

Камалова Ольга Николаевна

канд. филос. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
медицинский университет» Минздрава России

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

РАЗВИТИЕ ПРОБЛЕМЫ ОЧЕВИДНОСТИ В ФИЛОСОФИИ И. ИЛЬИНА

***Аннотация:** в статье рассматривается проблема очевидности в философии И. Ильина. Одним из основных признаков эволюции философской позиции Ильина по данному вопросу в «поздний» (эмигрантский) период является изменение его взглядов на взаимоотношение философии и религии, усиливается иррациональный аспект в рассмотрении акта очевидности над его рациональной стороной.*

***Ключевые слова:** очевидность, религиозный акт, созерцание.*

Философское творчество И.А. Ильина традиционно делится на «ранний» и «поздний» (эмигрантский) периоды. Ранний период развивался преимущественно под влиянием немецкой философии – идей М. Штирнера, Г.В.Ф. Гегеля, Ф.В.Й. Шеллинга, И.Г. Фихте, Ф. Шлейермахера, Э. Гуссерля. В эмигрантский период возрастает влияние на философа богословских идей православия. Ильин обращается к работам И. Златоуста, Г. Богослова, В. Великого, Г. Нисского, Г. Паламы и др., к традициям русской философии – Ф.М. Достоевскому, Вл. Соловьеву [11, с. 83; 13, с. 136–137].

Понятию «очевидность» Ильин придает предельно широкий смысл [4; 10]. Очевидность – свет, который идет от предмета, охватывает и наполняет человека. Очевидность есть обратное слепоте или ослепленности поверхностной видимостью. Акт очевидности – это акт, приводящий к обнаружению истины. Истина, напишет впоследствии Ильин, возможна только там «где говорит сердце» [3, с. 136]. Понятие «акт очевидности» Ильин вводит в работе «Шлейермахер и его речи о религии». И.И. Евлампиев обращает внимание на то, что в данной ста-

тье Ильин скорее противопоставляет иррациональность акта духовной очевидности рациональному характеру философского знания, поэтому философия не упоминается в числе форм деятельности, которые требуют выполнения данного акта. Но в дальнейшем для Ильина характерен синтез иррационального и рационального измерений бытия и сознания, в связи с чем именно философия рассматривается им как важнейшая форма духовности, и именно философии в ранний период своей деятельности Ильин отводит ведущую роль в приобщении к подлинной духовной реальности. «В связи с этим наряду с понятием акта очевидности Ильин будет использовать, как эквивалентные ему, понятия «философский акт» и «философский опыт» [1, с. 233].

Проблема очевидности и конкретно «философского акта» у Ильина имеет несомненную связь с феноменологией Э. Гуссерля. «Чтобы дойти до стадии «предметной одержимости», т. е. дать «предмету простор в процессе познания, нужно выработать в себе «умение внимать сверхчувственному предмету» – и здесь Ильин совершенно следует Гуссерлю в его учении об идеирующей абстракции» [2, с. 797] – пишет В.В. Зеньковский. Но уже в ранних работах русского философа обнаруживаются существенные отличия от феноменологических установок [4, с. 29–30]. И.И. Евлампиев отмечает, что несмотря на свое объективное содержание, философский акт является личностно-творческим по форме и не сводится всецело к только к мышлению. «В данном случае мышление упоминается на последнем месте среди способностей, участвующих в осуществлении акта, личностная его форма предполагает активность тех способностей, которые относятся к иррациональной стороне нашего бытия» [1, с. 234]. Личностная форма в понимании философского акта тесно связана также с ценностным аспектом. «Понятие очевидности – пишет Л.А. Пирогова – наполняется совершенно новым, не свойственным феноменологии содержанием. И.А. Ильин весьма своеобразно, в русле русской духовной традиции, онтологизирует и аксиологизирует понятие очевидности, которое выступает в его философии не только как момент и цель познания, но и как момент человеческого бытия, как

одна из значимых нравственных ценностей, без постижения и приобщения к которой невозможно духовное возрождение человека» [9, с. 72; 6, с. 34–35]. При этом происходит не только растворение субъекта в Предмете, т. е. Боге (терминология Ильина), но и обратный процесс растворения Бога в человеке, открытие Бога в самом себе. Акт очевидности или философский акт выступает как акт слияния с духовным Предметом, является основой личности человека.

В дальнейшем позиция Ильина относительно философского акта претерпевает ряд изменений. В работах эмигрантского периода этот термин практически не упоминается. Основным признаком эволюции философской позиции Ильина является изменение взглядов на взаимоотношение философии и религии [5, с. 72; 8]. Начиная с работы «Путь духовного обновления», высшей формой очевидности признается не философия, а религиозная вера, понятие философского акта вытесняется понятием религиозного акта. Это смещение акцентов в концепции очевидности русского философа безусловно происходило под влиянием не сколько западноевропейской философии, сколько философско-богословского наследия отечественной мысли [4, с. 30; 7, с. 38–40]. Эта тенденция усиливается в последующих работах. Теперь речь идет о единении, но не о слиянии с Предметом. «Единение человека с Богом, – пишет в связи с этим И.И. Евлампиев, – теперь трактуется им не как «субстанциальное тождество», а всего лишь как принятие Божьей благодати... Вся глубина и содержательность философских размышлений о Боге и человеке, содержащихся в ранних работах Ильина, теперь заменяется восходящим к Григорию Паламе богословским различением Бога самого по себе и излучаемой им «энергии», благодати. За счет этого принципиального сдвига в основах своего мировоззрения Ильин окончательно расстается с понятием философского акта» [1, с. 298]. Религиозный акт – событие душевной жизни, вызванное у человека общением с божественным Предметом – рассматривается им как абсолютная основа всех сфер жизни и творчества. Как следствие, заметно усиливается иррациональный аспект акта очевидности над его рациональной стороной.

Список литературы

1. Евлампиев И.И. История русской метафизики в XIX–XX веках. Русская философия в поисках абсолюта. – Т. 2. – СПб., 2000. – С. 233.
2. Зеньковский В.В. История русской философии. В 2 т. – Л., 1991. – С. 797.
3. Ильин И.А. Основы христианской культуры. – СПб., 2004. – С. 136.
4. Камалова О.Н. «Созерцание» в философско-культурологических построениях И. Ильина // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2012. – №6. – С. 29–31.
5. Камалова О.Н. Исследование эмоций и интуиции в современной философии и науке // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2007. – №6. – С. 70–74.
6. Камалова О.Н. Творческая активность личности и проблема интуиции в работах Н. Бердяева // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2011. – №6. – С. 33–36.
7. Камалова О.Н. Перспективы развития сенсорных технологий и проблема расширения чувственных возможностей человека / О.Н. Камалова, Д.А. Джоиева // Северо-Восточный научный журнал. – 2011. – №1. – С. 37–40.
8. Матяш Т.П. Православный тип культуры: идея и реальность / Т.П. Матяш, Е.Е. Несмеянов // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2015. – №3 (82). – С. 39–44.
9. Пирогова Л.А. Проблема очевидности в философии И.А. Ильина: Дис. канд. филос. наук. – Калининград, 2005. – С. 72.
10. СклЯрова Е.К. История медицины: краткий курс / Е.К. СклЯрова, Л.В. Жаров, О.Н. Камалова. – Ростов н/Д, 2015. – С. 109, 204.
11. Финько М.В. Религиозно-нравственные основы философии культуры Ивана Ильина // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2007. – №3. – С. 83–87.
12. Yablokov I.N. Religion and ethnos // Научный альманах стран Причерноморья. – 2015. – №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://science-almanac.ru>

13. Kamalova O.N. Religious Experience and idea of cordial contemplation in works of I. Ilyin // Eastern European Scientific Journal. – 2013. – №2. – С. 136–137.